

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение преступности – многоуровневая система мер и реализующих их субъектов, направленная на выявление, ослабление, либо нейтрализацию и устранение причин и условий преступности, а также ситуаций, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений, выявление групп повышенного криминального риска и его снижение, а также лиц, склонных к совершению преступлений, и оказание на них или ближайшее окружение сдерживающего или корректирующего воздействия.

Субъекты предупреждения преступности условно можно разбить на группы: субъекты общесоциальной профилактики (республиканский, областные, городские, районные органы власти и управления, общественные формирования, ассоциации, не выполняющие непосредственно функции борьбы с преступностью, охраны общественного порядка); субъекты специально-криминологической профилактики (органы внутренних дел, прокуратура, органы государственной безопасности, пограничной службы, таможенные, государственной охраны); государственно-общественные органы, выполняющие правоохранительные функции, такие, например, как комиссии по делам несовершеннолетних местных администраций, которые также занимаются специально-криминологической профилактикой.

Значимую роль в системе предупреждения преступности играет криминологическое прогнозирование, которое может дать необходимую информацию о будущем состоянии преступности, ее детерминантах, криминогенном и виктимогенном личностных потенциалах, позволяет определить наиболее важные направления проведения предупредительной работы, оптимальные средства, формы и методы, скоординировать деятельность субъектов, включенных в систему предупреждения преступности.

Для повышения эффективности этого важного вида деятельности кроме применения проверенных практикой методик необходимо четкое определение целей и круга задач, решаемых отдельными субъектами криминологического прогнозирования. Реализация результатов прогнозов требует конкретного содержания и определенных форм криминологического прогнозирования, соответствующих месту субъекта в системе предупреждения преступности. Показатели прогноза должны быть понятны и однозначно интерпретируемы.

Вырабатывая информацию для обеспечения управленческой деятельности по организации борьбы с преступностью, криминологическое прогнозирование должно представлять собой согласованный информационный поток в системе субъектов предупреждения преступности, обеспечивая их эффективное взаимодействие. Для реализации данной задачи следует создать модель процесса криминологического прогнозирования, которая должна соответствовать системно-функциональной организации субъектов предупреждения преступности и отражать методику, обеспечивающую реализацию конкретных целей и задач. Модель должна давать также представление о выработанных практикой основных этапах криминологического прогнозирования. Стержнем структуры модели должна быть система субъектов предупреждения преступности в соответствии с тремя уровнями: общесоциальным, специальным и индивидуальным. Таким образом, цели, задачи, методы, время предупреждения криминологического прогноза будут зависеть от уровня предупреждения.

Связывая криминологическое прогнозирование с системой предупреждения преступности, надо учитывать, что она включает меры, направленные как на отдельные виды преступной деятельности, так и на преступность в целом. Следовательно необходимо иметь прогнозы и отдельных видов преступлений, и общей преступности. Необходимо учесть точку зрения большинства ученых, которые убеждены, что цель криминологического прогнозирования состоит не в даче точных количественных данных о преступлениях или детальной характеристики деяния конкретного лица, а в выявлении прежде всего возможных тенденций и закономерностей в развитии такого социального явления, как преступность.

Процесс криминологического прогнозирования должен начинаться с частных прогнозов преступлений, объединенных общей криминологической характеристикой: политических, коррупционных, общеуголовных корыстных, насильственных, экологических, налоговых, экономических, компьютерных и т. д. Можно делать прогнозы по отдельным видам или направлениям внутри указанных групп, если это вызвано практической необходимостью или научно обосновано. Например, в одном из исследований установлено, что прогнозирование экономической преступности наиболее информативно при его осуществлении по направлениям преступной деятельности. С учетом данных полученных прогнозов возможно прогнозирование общей преступности, а также преступности несовершеннолетних и женщин. Организованное таким образом криминологическое прогнозирование дает информацию в соответствии с системой специального предупреждения, которая носит дифференцированный характер. Обобщение результатов всех полученных прогнозов дает необходимые сведения для осуществления общесоциального предупреждения.

Криминологическое прогнозирование играет важную роль в системе предупреждения преступности. Однако для того чтобы оно выполняло свою функцию, требуется четкая организационно-правовая регламентация деятельности субъектов криминологического прогнозирования по кругу решаемых задач, методикам, срокам и объектам прогнозов. Необходима отлаженная система взаимодействия и взаимообмена прогнозной информацией в целях проведения эффективной работы по предупреждению преступности.

КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

В новом законодательстве суверенной Беларуси регламентация осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних нашла свое четкое, соответствующее международным стандартам закрепление как в материальном, так и в процессуальном праве. Основные институты ювенальной юстиции объединены в значимых структурных частях Уголовного кодекса (разд. V «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет»), Уголовно-процессуального кодекса (гл. 45 «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет»), Уголовно-исполнительного кодекса (гл. 24 «Применение принудительных мер воспитательного характера и профилактического наблюдения в отношении несовершеннолетних»). В них, а также в нормах иных разделов и глав указанных кодифицированных нормативных правовых актов содержится правовая основа решения двуединой задачи – защиты прав детей и подростков и уголовного преследования несовершеннолетних преступников.

Суд, который вершит правосудие в лице судей, специализирующихся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, является ядром системы ювенальной юстиции в стране. В судебном процессе по этой категории дел ему невозможно обойтись без широкого использования неюридических специальных знаний, без изучения социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, установления социально-психологических признаков их личности. В систему ювенальной юстиции с объективной закономерностью оказываются втянутыми иные, «неюридические» органы, организации и учреждения, так или иначе сопричастные судьбам подростков, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Место таких служб социальной помощи несовершеннолетним в рамках системы ювенальной юстиции может быть определено как вспомогательное, а их функции как подчиненные, фактически обслуживающие правосудие по указанию суда.

В соответствии с законом Республики Беларусь «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к субъектам, осуществляющим деятельность в этом направлении, отнесены комиссии по делам несовершеннолетних, государственные органы управления образованием, здравоохранением, органы опеки и попечительства, государственной службы занятости населения, внутренних дел. Не исключается привлечение и иных органов, учреждений и организаций. В системе ювенальной юстиции они никак не выступают в качестве альтернативных суду, поскольку их деятельность связана с разными периодами осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Содержание, задачи и место вовлечения в систему правосудия по делам несовершеннолетних комиссий по делам несовершеннолетних, инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, приемников-распределителей для несовершеннолетних, специальных школ и специальных ПТУ состоит в возможности использования функций этих органов наряду с функциями суда, причем в рамках судебного процесса. Это может быть досудебная и (или) постпенитенциарная деятельность, осуществляемая по поручению суда.

Иные, указанные в законе органы по оказанию социальной помощи и защиты могут быть задействованы в ювенальной юстиции лишь в случаях, когда суд уже принял решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания (или об отказе в возбуждении уголовного дела) и о применении к нему мер социальной помощи и поддержки.

В нашей стране традиционно ведущая роль во внесудебном воздействии на несовершеннолетнего правонарушителя отводится комиссиям по делам несовершеннолетних (КДН), которые в настоящее время действуют во всех областных, городских, районных исполкомах, администрациях районов, сельских и поселковых исполкомах. Под их руководством представители соответствующих заинтересованных государственных органов проводят целый комплекс мероприятий по оздоровлению обстановки в семьях, находящихся в социально опасном состоянии.

Структура и система комиссий по делам несовершеннолетних сложилась еще в советское время и без существенных изменений воссоздана в настоящий период. Ныне основное внимание КДН сосредоточено на рассмотрении лавинообразно возрастающего потока материалов, касающихся конкретных дел, а не на организации практической помощи несовершеннолетним, находящимся в социально опасном состоянии, защите их прав. Явным недостатком правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних является отсутствие у них соответствующих властных полномочий для реализации возложенных задач. Во многом из-за этого их решения воспринимаются организациями, учреждениями и предприятиями как необязательные для исполнения, носящие рекомендательный характер.

Деятельность комиссий на областном и республиканском уровнях сводится к координации планирования, составлению и контролю отчетности. Представляется, что в функционировании КДН такого уровня в системе ювенальной юстиции нет необходимости. Сохранить же для целей последней следует именно комиссии, работающие на местном уровне, вменив в обязанность и наделив их правом организации процедур примирительного и восстановительного правосудия, реализации индивидуально подобранных реабилитационных программ в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном состоянии и вступивших в конфликт с законом. Очевидно, что такой деятельностью должны заниматься специально подготовленные работники. Резерв для укрепления КДН квалифицированными педагогами, психологами, социальными работниками есть. И КДН, и инспекции по делам несовершеннолетних ОВД имеют дело, по сути, с одним и тем же контингентом. Это с неизбежностью приводит к дублированию функций, неоправданному параллелизму в работе по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений несовершеннолетних, выявлению и устранению их причин и условий. Оставление этих функций лишь за инспекциями по делам несовершеннолетних представляется наиболее целесообразным, поскольку задача профилактики правонарушений является для ОВД одной из ведущих. Такое организационное решение позволит решить многие материальные, финансовые и кадровые проблемы КДН при репрофилеировании их на деятельность исключительно в системе ювенальной юстиции.

Для инициирования, организации и контроля технологий примирения и восстановления по конкретным делам несовершеннолетних КДН должны быть наделены процессуальными полномочиями на возбуждение указанных процедур перед соответствующими органами уголовного преследования. В этом случае уголовное судопроизводство может быть либо вообще прекращено в отношении несовершеннолетнего, либо возобновлено в зависимости от результатов досудебной реабилитации и осуществления примирительных и восстановительных процедур.

Таким образом, именно региональные КДН, непосредственно проводя реабилитационные мероприятия, выполняя посреднические функции по делам несовершеннолетних, должны стать основным звеном механизма реализации по решению судов правосудия в отношении несовершеннолетних.

УДК 343.2.01

С.В. Бабанин

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Во многих странах, в том числе в Украине и Республике Беларусь, посягательство на компьютерные сети, их составляющие или же посягательства, совершенные с использованием последних, получили условное название «компьютерные преступления».

УК Украины предусматривает ответственность за рассматриваемые преступления в нескольких разделах. Разд. XVI Особенной части УК Украины «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи» содержит шесть из этих норм: ст. 361, 361¹, 361², 362, 363, 363¹. В других разделах есть нормы, которые содержат как обязательные объективные признаки составов преступлений отдельные элементы сферы использования компьютеров, систем и компьютерных сетей. К этим нормам необходимо отнести ст. 163, 176, ч. 3 ст. 190, ст. 200, 216, ч. 2, 3 ст. 301.